

Самый народный Дед Мороз

Культура. 2000. 28 дек. - с. 1, 8

Фото И. КАЛЕДИНОЙ. Костюм Деда Мороза - от Виктора Цымбалы, актера РАМТ

А. Кузнецов

Кто, как не народный любимец и народный артист Анатолий Кузнецов, имеет полное право в образе Деда Мороза поздравить наших читателей с Новым годом и новым веком? И кто, как не он, имеет больше всех поводов для получения поздравлений, потому как не только волею судеб родился 31 декабря, но в этом году отмечает сразу несколько юбилеев: свое семидесятилетие, тридцатилетие со дня рождения легендарного Федора Сухова и сорокалетию совместной жизни с первой и единст-

венной супругой Александрой Анатольевной.

— Анатолий Борисович, вы родились в последний день года. Для вас это просто факт биографии или подарок судьбы, доказательство, что она к вам с самого рождения благосклонна?

— Признаюсь честно, что этот день больше ощущаю в связи с Новым годом. Не знаю, считать ли мне за счастье и "подарок судьбы" то, что у людей обычно бывают отдельно день рождения и Новый

год, а у меня они совмещены? Раньше мы с друзьями большими компаниями встречали Новый год в Доме композитора или в Доме кино. А в последние годы вроде как компания распалась или просто изменилось восприятие жизни, и мне понравилось встречать Новый год в нашем загородном доме. Приезжают друзья, дочка, с ней молодежь. Меня обычно скромно поздравляют днем. Я вообще стараюсь не акцентировать внимание на дне рождения: с одной стороны, это замечательная вещь, что родители да-

ли возможность появиться в такой день, но когда щелкают годы, это печально. Так что приятнее в этот день думать о Новом годе.

— А были у вас какие-то необычные дни рождения?

— Понимаю, что вам надо что-то эдакое, но, увы, я всегда подгадывал, чтобы в этот день быть дома. В семье и с семьей. В последние годы — за городом. Мы начали строить дом в 90-м году, когда практически ничего нельзя было купить. Мы с женой вставали в пять утра, везде ездили сами, договаривались...

— "Лицо" помогало при этом?

— Конечно. К примеру, в Голицине, чтобы мне отпустили кирпич, даже пришлось дважды выступать в клубе. Но при сильном желании все можно сделать, и мы основную работу осилили за рекордное время — полтора года.

— Вас зрители любят. Отказать Федору Сухову, думаю, просто невозможно.

— По аудиториям, где приходится выступать, чувствую, что наша взаимная любовь еще не угасла.

(Окончание на 8-й стр.)

Самый народный Дед Мороз

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Анатолий Борисович, Федор Сухов — это ведь не просто факт творческой биографии, а та роль, которая в дальнейшем проецируется на актера. Как вы это воспринимаете?

— Мне бесконечно задают эти вопросы. Хотя и до Федора Сухова, и после сделано было предостаточно. Должен сознаться, что у меня есть роли не менее мне дорогие, в которых я старался, как учили нас в Школе-студии МХАТа, не повторяться, искать новые краски. И хоть, на мой взгляд, есть у меня и другие неплохие работы, но бороться с любовью зрителей к Федору Сухову у меня сил нет.

— Меня как рядового зрителя это только радует: значит, Сухов вас еще не "достал", как иных актеров их роли, ставшие "визитными карточками".

— Это по настроению. Тем более что все проявляют свою любовь по-разному. При всей любви к "Белому солнцу пустыни" многих фактов создания этого фильма никто не знает. К примеру, то, что начинал его и месяца три снимал Андрей Кончаловский, а в главной роли был Николай Губенко. Делали этот фильм по сценарию Валентина Ежова и Рустама Ибрагимбекова на Экспериментальной студии на "Мосфильме", директором которой был отец Владимира Познера, а художником Григорий Чухрай. Ежов, с которым мы тогда были соседями, как-то мне сказал: "Мы с Рустамом сце-

нарий написали "во"! Думаю, тебе надо играть главную роль. Хотя там и играть-то ничего не надо: там надо стрелять на полсекунды раньше противника". Но когда я начал читать сценарий, то понял, что все дело не в стрельбе, а в создании человеческого характера. В фильме кого ни возьмем: Павел Луспекаев — Верещагин, Спартак Мишулин — Саид, Кахи Кавсадзе — Абдулла, — у каждого получился интересный, запоминающийся образ.

— А это правда, что всенародно любимый фильм, которому как раз исполнилось 30 лет, так и не имеет ни одной официальной награды?

— Да, и судьба у него трудная: его долго не выпускали на экраны. "По дороге" закрывали. Считали, что у режиссера Владимира Мотыля многое не получается. Его замучили требованиями переснять или вовсе выбросить какие-то эпизоды. Предлагали доснять Басову, потом Швейцера. Но те проявили благородство и отказались. Я только год назад рассказал Владимиру Яковлевичу, что был у главного редактора объединения, тоже боролся за фильм. Потому что понимал, что актеру не часто выпадает такая удача — интересный сценарий с интересной ролью. Картину не выпускали на экран, пока ее не посмотрел на даче Брежнев. И она ему понравилась. Картину выпустили, но ни на один фестиваль не отправили, а число зрителей, посмотревших ее, приписывалось другим

фильмам. Но зрители ее полюбили сразу. Ее купили 130 стран. Я с ней много поехал по миру, разве что в Австралии не был.

— А как ее принимали? Понимали наш специфический юмор, ироничность?

— Прекрасно везде принимали. Как-то в Гвинее я выступал в зале человек на 600. С переводчиком, естественно, а потом так получилось, что остался в зале. И вдруг слышу, как я прекрасно разговариваю на французском с Петрухой и Гюльнотай! Сначала меня это огорчило: поймут ли они наш юмор, идиомы, тонкость? Первое время зал настороженно прислушивался, а потом слышу "та-га-га" — разобрались, как я говорю, где наши, а где не наши. Единственное, что меня поразило, когда Абдулла убивает Петруху, в зале стоял смех. Может быть, это была защитная реакция организма, чтобы не страдать?

— Анатолий Борисович, вы ведь практически не играли отрицательные роли, и все ваши герои вызывают симпатию. Они добры и ироничны. Вот, к примеру, в "Зоне особого внимания" и в других армейских фильмах ваши герои не солдаты, какими многие представляют военных, а личности, индивидуумы.

— Меня безумно радует, что вы абсолютно точно это уловили. Я ведь и в отношении к себе стараюсь быть ироничным, наблюдать себя как бы со стороны. И своих героев — вы попали в десятку — я

стремлюсь наделять человеческими чертами.

— Ваш полковник из "Зоны особого внимания" — запоминающийся, объемный образ. Симпатичный человек, хотя по сюжету не их тех, за кого мы "болеем". Нечасто такими показывают офицеров.

— Меня очень тепло встречают в армейских частях, особенно в ВДВ. А недавно был такой случай, что до сих пор душа болит: на встрече один человек — он две Чечни прошел, в разведке был, ранения есть — вдруг снимает с руки часы и говорит: "Это генеральские. Прошу вас их от меня принять". Я отказываюсь, потому что понимаю, сколько у него с ними связано. Но он так просил, что я, честно говоря, дал слабинку, взял. Но до сих пор переживаю. Вот и решил, что, если вновь буду в тех местах, обязательно верну ему эти часы. Скажу: я их поносил и хочу вернуть реликвию.

— Вы сейчас очень заняты: как ни позвонишь — то вы в отъезде, то собираетесь, то только вернулись. Много работы в кино?

— Сегодня еду на озвучивание продолжения фильма "На углу у Патриарших". Сняли еще 10 серий. Правда, мой герой ушел из милиции в частный сыск. А перед этим мы сделали самостоятельно картину. Не удивляйтесь. Была такая история. Как-то наша компания — Евгений Моргунов, Сергей Никоненко, я и режиссер из Питера Роман Ершов — ездила с творческими встречами. И одна организация

предложила нам деньги на фильм. Мы загорелись. Но прошло время, и нам сказали, что денег нет. А желание сделать осталось. Мы начали искать сценарий, потом стали деньги собирать. Обошли много организаций. Нам понемногу давали денег, и мы набрали на картину. Сценарий взяли Эмилия Брагинского — есть у него пьеса "Лакейские игры". Наш фильм называется "Райское яблоко". Мы пригласили замечательных актеров: Наталью Гундареву, Олега Янковского, Ольгу Волкову. И наша компания там снялась: Евгений Моргунов — это, кстати, его последняя роль, Сергей Никоненко. И я играю одну из главных ролей. Премьеры были в Москве, в Доме кино, и в Питере. Сейчас картина продается, и мы — ее владельцы. Зритель неплохо на нее реагирует. Все организации, что нам помогли, в титрах упомянуты с благодарностью. После премьеры, как положено, был банкет. Я бежал, чтобы всем внимание уделить, никого не обидеть. А мне некоторые из наших спонсоров и говорят: "Мы до вас на два фильма дали большие деньги, — не то, что вам, — а их не видно и не слышно. А вы довели до конца, и мы даже на банкете выпиваем". Довести дело до конца — великая вещь.

— Не хотите продолжать продюсерскую деятельность?

— Избави боже! Столько сил ушло на это!..

Беседу вела
Людмила СОКОЛОВА